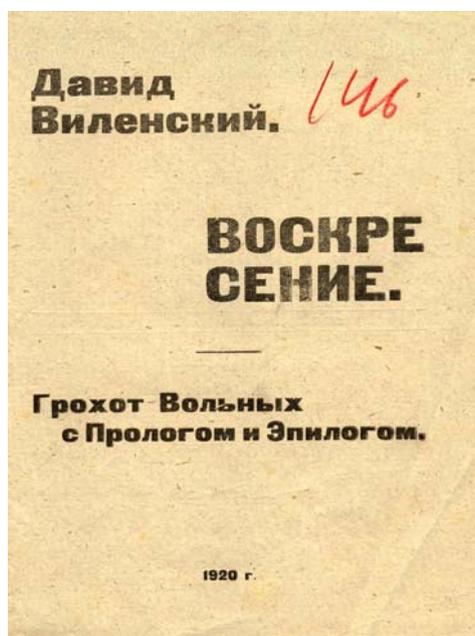


Давид Виленский

ВОСКРЕСЕНИЕ
Грохот Вольных с Прологом и Эпилогом



Давид Виленский. Воскресение
Екатеринбург, 1920. Обложка
(ГААОСО, Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 21503. Л. 145)

Действуют:

Андерсен
Гримм
1-й Оратор
2-й ”
3-й ”
4-й ”
1-й Портрет
2-й ”
3-й ”
4-й ”

Народ

Пролог

(Перед серым, пыльным экраном.)

Андерсен: Гусиные перья гнутся,
бороздят,
в кляксах вся страница –
нет больше моих Гадких Утят,
нет моей Ледяницы;
Курчавые пряди глаза закрыли,
Космы закутали уши –
будни сухие завыли
и праздник восторженно крушат.

Гримм: Да –
не скомкать сказкой детское сердечко
под шопот волшебного танца,
под топот гуляющей печки,
под выдумки глупого Ганса.
Зачем тоска вашего Утенка
и мой Синяя Борода –
когда площади – пеленки,
а колыбели – города.

Андерсен: Не убаюкают Заколдованные Принцы
и прекрасные Королевы –
сейчас грохочет принцип:
«на лево – левой!» –
Чуднее сказок стали были,
мудрее волшебника всякий Иван –
вытрем от нашей пыли
Сегодня экран.

(Оба протирают полотно – видно тронное
зало. Портреты сняты и прислонены к
стенам. Посредине стол заседания, кру-
гом народ)

ГРОХОТ

1-й Оратор Товарищи!
смяты мечты и грез «Да»,
возмущенные «Нет» бурлят –
нарушены гнезда
двуглавых орлят.

2-й Оратор Воздвигнуты новые праздники
под грохот молота –
тунеядцы и лабазники
задохлись в объятых золота!

- 3-й Оратор** Скинута кандалы годов,
сброшены алтари и чертоги:
всякий готов
облечься в кровавые тоги.
- 4-й Оратор** Пусть все кровавят улицы,
сметая беспечье трав –
никто не сутулится:
каждый в разбое прав.
Кто вчера усталый
томился в покое вечерни –
сейчас рушит кварталы
в хоралах черни.
- 1-й Оратор** Кто был на паперти калека –
на площади
коронуется среди святотатства
во славу нового века,
во имя единства и братства.
- 2-й Оратор** Теперь каждый на земле обетованной,
каждый торжественней десятка
Троиц –
и Андреем Первозванным
может быть молотобоец.
- 3-й Оратор** Забудьте о воскресении какого-то Христа
забудьте о символах лилиям –
довольно Осаннами драть уста –
Напряженно, тупо,
с усилием.
Какого еще надо Навина
из какого Назарета,
когда кругом гниют невинно
тысячи в лазаретах.
Так скомкайте заветов листы
во славу воскресшего сегодня –
мы сами Иисусы Христы
Из Гроба Господня!..
Плевать, что в плесени Осанна –
у нас новые псалмы не петы –
кому теперь будет странно
если гаркнем:
«Да здравствуют Советы!»
- 4-й Оратор** Всем ясно –
Каждый день зовет вместе
на последний скрежет кастетов.
скоро, товарищи,
скоро –
в номере Известий

Литературный сюжет и биографический факт

сообщат о съезде
Мировых Советов.

1-й Оратор А теперь по асфальту,
по торцу
под красный стяг –
из прохожих кроить Чудотворцев –
остальное пустяк...

2-й Оратор За мной, товарищи,
под вымытый лязг тимпанов
крепкими и черствыми
в новые страны
не шагами, а верстами.

3-й Оратор Смело, – на площади,
за ограды,
сольемся в кровавой и дымной каше –
в награду
все станет наше!..

4-й Оратор Взорвем бородатые катакомбы
сердец и душ –
давайте пробовать бомбы –
сыграем из ядер туш!..

(Взрыв бомб, языки огня, плащи дыма
скрыли все. Музыка шумная, трепетная,
задорная постепенно переходит в приторно-
умиротворенную. Туман рассеивается.
Под последние визги скрипок оживают,
портреты старых владельцев).

1-й Портрет: Я устал от звонков заседаний
серых банд –
распустился от рева воззваний
Анненский бант.
Все мрачны и строги,
злы и грубы и –
стоят на дороге
не люди, а фабричные трубы.

2-й Портрет: И у меня измяла Станислава,
из креста вышибла эмаль –
эта орава,
эта шваль.

3-й Портрет: В уюте карельской спальни
поставили справочный стол –
представьте:
один в валенках
туда с портфелем вошел.

- 4-ый Портрет:** А в розовой гостиной,
где мозаичный паркет
работы старинной
теперь
партийный комитет.
- 1-ый Портрет:** Эти доклады, речи,
митинги,
съезды,
декреты,
представители из уездов,
резолуции,
сметы...
- 2-ой Портрет:** Ах, не говорите –
жизнь наша к скопе
тонет:
хоть бы увидеть ее в биоскопе,
или
услышать в граммофоне.
- 3-ий Портрет:** Господа, –
вот и пластинки.
Заведемте:
будем простыми –
- но – Боже,
опять о пауках и паутинках –
на что это похоже,
кровь стынет!..
- 4-ый Портрет:** Не бередите больную рану –
я хоть и глух,
но слышу, как шепчет мембрана
о вере забитых мух.
- 1-й Портрет:** Знаете –
мы до того одиноки,
как будто с Марса
в общем стоке
из Либкнехтов и Маркса.

(Заводит – вместо ожидаемых напевов бездумного житья – советская агитационная пластинка: «Пауки и Мухи» Либкнехта¹).

¹ Имеется в виду популярный в России в 1900–1920-е годы антибуржуазный памфлет в прозе одного из вождей социал-демократического движения в Германии Вильгельма Либкнехта (1826–1900), отца Карла Либкнехта. Сведениями об агитационной грампластинке с исполнением «Пауков и мух» мы не располагаем.

Литературный сюжет и биографический факт

2-ой Портрет: Вчера еще в парке
срываю стебель –
и вместо цвет<к>а
оказался Бебель!..

3-ий Портрет: Вы слышите топот,
звон мостовых –
народный ропот,
а нет городских.

(Шум – чувствуется толпа).

4-ый Портрет: Идут,
идут крепки и суровы, –
идут на собрание...
Будьте здоровы!

(Прощаются).

Все портреты До свиданья!..
До свиданья!..

(Портреты замирают вернувшись в рамы –
под грохот призывной музыки зал заполняется народом).

1-ый Оратор: Товарищи!
пусть воют Везувию,
пусть падают Ватиканы –
во имя наших безумий,
во славу изболевшей раны...

2-ой Оратор: Смерч до торжества смерти,
смерть во имя Воскресенья –
вчерашним кораблям, верьте,
нет спасенья!..

3-ий Оратор: Осиянив хор исканий,
выплыв в море буревод
из намеченных взлетаний
совершим великий взлет!
Дальше.
Смело,
не робея –
через тайны и права:
окрылимся мы в затаях,
раскрыляя города!..

4-ый Оратор: Коронуйте волю живых дерзаний,
живою живью живите в дне,
среди улиц шумных и в тесных зданьях
коронуйте волю живых дерзаний!
всегда в скитаньях,
всегда в исканиях,
всегда в напевах,
всегда в огне –
коронуйте волю живых дерзаний,
живою живью живите в дне!..

1-ый Оратор: Мы взойдем на пьедесталы
озолоченного дня,
зазвеним звончей металла,
загорясь огней огня.

2-ой Оратор: Наши души – лиры,
жилы – струны,
грянем песню мира,
привет Коммуны.

(Мощно, одухотворенно поют Интернационал²).

3-ий Оратор: Живите песни приветно с нами
и каждый песне внемли
мы сами
стянем с неба зубами
кусочек красной земли.

(Под трубы Мира рушатся своды и падает сверху красный земной шар, который сильные, вместе окружили и поддерживают. Каждый мускул – восторженность).

² «Хоровое исполнение “Интернационала” в 1920-е гг. стало некой риторической формулой...» (см.: *Корниенко Н. В.* Читатели и нечитатели у Шолохова (Контексты темы) // Новое о Михаиле Шолохове: Исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 41). «Пение “Интернационала” и других революционных гимнов выступает в прозе 1920-х гг. одним из устойчивых признаков абсурдности нового исторического пейзажа» (Там же, с. 43).

Э п и л о г



Давид Виленский. Воскресение
Екатеринбург, 1920. С. 15
(ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 21503. Л. 145)

(Андерсен и Гримм, изумленные от всего, — на авансцене).

Гримм: Среди воя, грома
находок ярких, сухих потерь
в собранье сказок седьмого тома
какие сказки писать теперь?..

Андерсен: Да!
Что ярче были мы им дадим,
ведь наши сказки
закрывали глазки... —
Ломайте перья, товарищ Гримм!

(Оба ломают перья и опрокидывают чернильницы, захлопнув книги сказок).

З А Н А В Е С

Источник: ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 21503. Л. 145. Печатная брошюра. На обороте титульного листа: Екатеринбург. 1-я Государственная типография. На последней стороне обложки: Дар ПОЭТОВ в Неделю Фронта. В составе дела хранится еще один экземпляр брошюры (л. 153). Текст воспроизводится с сохранением пунктуационных и орфографических особенностей оригинала. Сегодня невозможно определить, какие из них принадлежат автору, а какие следует объяснить небрежностью оперативной печати в условиях военного времени.

Подготовка текста и примечания: Ю. С. Подлубнова, И. Е. Лошилов.